

Хуэй Сюэ застыла на ступенях, глядя на Хуа Чжу Юй со спокойным выражением лица. В темноте подземелья фонарь в ее руке выделялся пятном мягкого слабого света, который был не в состоянии разогнать полумрак. Его лучи не доставали до лица девушки. Но даже так Чжу Юй смогла рассмотреть, что Хуэй Сюэ не сильно изменилась за то время, пока они друг друга не видели. Все еще сдержанная и хладнокровная, она казалась спокойной и сосредоточенной, но во взгляде, обращенном на Хуа Чжу Юй, читалась какая-то странная смесь непонятных эмоций.

- Кто ты такая? Почему притворялась принцессой Чжоу Я? - холодно спросила Хуэй Сюэ.

Хуа Чжу Юй удивленно замерла на месте. Похоже, Хуэй Сюэ знала, что она не сестра Сяо Иня. Это означало, что и принц наверняка в курсе. Кто знает, откуда - рассказала ли ему об этом Бай Ма Фужэнь, или, может, он выведал каким-то иным способом. Не важно. Главное, что он знал.

- Хуэй Сюэ, кем бы я не была, это не важно. В тот день я прибыла в Северное Королевство, чтобы спасти свою жизнь. У меня никогда не было дурных намерений, - даже сейчас Чжу Юй пришлось скрывать свою настоящую личность.

- Тогда ты должна знать принцессу Чжоу Я лично. У тебя даже кулон Ее Высочества имеется. Где сейчас принцесса Чжоу Я? - видимо, Хуэй Сюэ подумала, что Хуа Чжу Юй - служанка семьи Хуа, посланная в качестве замены своей госпожи. Она никогда бы даже не заподозрила, что Чжу Юй на самом деле и была той самой молодой госпожой. Она не знала также, что Ин Шу Сэ и Хуа Чжу Юй - это одно лицо. Об этом знал лишь Сяо Инь.

Вопрос о принцессе заставил Хуа Чжу Юй замолчать.

Смерть Цзинь Сэ оставила болезненный шрам на ее сердце. Упоминание о ней оказалось настолько резким, что вскрыло старую рану и заставило ее вновь кровоточить.

- Она погибла, - после долгого молчания ответила, наконец, Чжу Юй. - Этот кулон - единственное, что осталось.

Глаза Хуэй Сюэ наполнились печалью. Рука, державшая фонарь, дрогнула, и он, скрипнув, едва заметно качнулся.

Она знала, что настолько важный кулон сестра ее господина вряд ли бы отдала так легко, если только не...

- Трудно объяснить все вкратце. Хуэй Сюэ, скажи лучше, что случилось с твоим Императором? Почему он вторгся в Южное Королевство? Почему его волосы стали фиолетовыми? – спросила Хуа Чжу Юй, и голос ее был тяжелым и болезненным.

Лицо Хуэй Сюэ потемнело. Она отказалась ответить. Вместо этого подняла голову и уставилась на Хуа Чжу Юй так, словно перед ней оказался если не враг, то уж точно подозрительная личность.

- Император хочет видеть тебя, - медленно произнесла Хуэй Сюэ, открывая дверь темницы. – Следуй за мной.

Хуэй Сюэ с фонарем шла впереди. Тот факт, что она не отвечала на вопросы, вызывал подозрение Хуа Чжу Юй. Что именно случилось с Сяо Инем, почему Хуэй Сюэ смотрела на нее таким обиженным взглядом? Чжу Юй думала, что Хуэй Сюэ пришла, чтобы рассказать ей обо всем, но, похоже, ошиблась.

Хуа Чжу Юй знала, что рано или поздно северный Император призовет ее к себе. Даже интересно, что такого нашептала ему тогда Вэнь Вань, что он решил лично захватить ее в плен? Учитывая, что он полностью забыл о ней, даже странно, что владыка Севера так расстарался ради какого-то неизвестного солдатишки.

Хуа Чжу Юй замерла на месте, обдумывая сложившуюся ситуацию, и Хуэй Сюэ раздраженно ее поторопила:

- Двигайся быстрее. Его Величество сейчас не в лучшем настроении. Если опоздаешь – пострадаешь.

Чжу Юй последовала за девушкой вверх, из подземелья, стараясь не задерживаться. Лю Фэн ждал снаружи. Там он взял инициативу на себя и сопроводил их к покоям Северного Императора.

- Ваше Величество, ваш подчиненный привел заключенного, - объявил Лю Фэн, заходя внутрь.

Хуа Чжу Юй последовала за ним.

Когда они расставались, то даже предположить не могли, что встретятся уже совершенно чужими друг другу людьми. Всего за несколько дней синее море превратилось в шелковичные поля*. Он все еще был самим собой. Она все еще оставалась той, в кого он некогда был

влюблен. Но, когда их взгляды встретились, его глаза смотрели на нее неузнавающе, без тени эмоций или чувств.

(прим.пер.: поговорка означает резкую и разительную перемену).

Сверху на толстом мягком ковре стоял массивный стол из черного дерева. Стоявшая на нем ароматическая лампа курилась благовониями, заполняя комнату слабым запахом.

В одном углу комнаты восседала Вэнь Вань, играющая на цине. На красной дорожке перед ней танцевали красивые женщины, чьи движения были одновременно изящными и провокационными. При этом танцовщицы не отрывали восхищенных и взволнованных взглядов от Сяо Иня, чье тело сейчас сверкало, точно родниковые воды.

Сяо Инь наблюдал за танцем, уперев подбородок в руку. Он, похоже, не беспокоился и не переживал, несмотря на то, что недавно проиграл битву. Северный Император выглядел расслабленным и довольным, и сидел, вольготно откинувшись на подушки.

Его фиолетовые волосы мерцающим водопадом струились по широкой спине и крепким плечам. В сочетании с его манящими фиолетовыми глазами, это придавало его телу соблазнительную, ошеломляющую ауру, которая прежде отсутствовала. Правда, теперь мужчина казался еще холоднее, чем раньше.

Увидев Хуа Чжу Юй, он прищурил темные глаза, мерцавшие жесткостью и безжалостной черствостью.

- Почему ты так поздно? - холодно спросил он.

- Разрешите доложить, Ваше Величество. Этот человек получил ранения, поэтому потребовалось некоторое время на прибытие, - поклонившись, ответила шагнувшая вперед Хуэй Сюэ.

Сяо Инь вскинул бровь и лениво махнул рукой Хуа Чжу Юй.

- Иди сюда.

Чжу Юй закинула руки за спину и медленно двинулась вперед, остановившись тогда, когда расстояние между ними составило лишь пару метров. Вблизи стало особенно заметно, что фиолетовые волосы несколько изменили облик Северного Императора. Картина получалась холодной, но неописуемо красивой.

Она посмотрела на мужчину напротив, стараясь говорить как можно спокойнее.

- Какое именно дело заставило Ваше Величество призвать сюда такого незначительного солдата, как я?

Он равнодушно взглянул в ее лицо.

- Солдат с такими высокими боевыми навыками естественно смог заинтересовать Императора. Более того, я слышал, что Цзи Фэн Ли высоко ценит тебя. Я даже удивлен тому, насколько сильно.

Цзи Фэн Ли высоко ценил ее? Возможно, ему об этом наврала Вэнь Вань.

- Ваше Величество действительно верит в это? Я всего лишь незначительный рядовой солдат, - ответила Чжу Юй. Сяо Инь смотрел на нее таким холодным и безразличным взглядом, что она, наконец, поверила - он действительно ее не помнит.

- Действительно, - едва слышно отозвался он. Его темные глаза долго осматривали ее, с внимательностью, достойной лучшего применения, а затем мужчина нахмурился. С некоторым любопытством он спросил. - Как тебя зовут?

- Ваше Величество! - вдруг вмешалась Вэнь Вань. Она перестала играть и изящно встала со своего места, подбираясь ближе к владыке Севера. Двигаясь грациозно и неспешно, она наполнила до краев чашу с вином и предложила ее Сяо Иню. - Как насчет еще одной чаши?

Император вскинул руку, приказывая танцорам остановиться. Затем повернулся к Вэнь Вань и с яркой, теплой улыбкой поинтересовался:

- Вань Эр, почему ты остановилась? Император любит слушать, как ты играешь.

- Пока Ваше Величество хочет слушать, - с улыбкой отозвалась девушка. - Вань Эр продолжит играть.

Затем она встала и подошла к цинь. Садясь, девушка кинула на Хуа Чжу Юй двусмысленный, острый взгляд, едва заметно ухмыльнувшись, и только затем положила пальцы на струны.

Чжу Юй знала, что Вэнь Вань ненавидит ее.

В тот день, когда Сяо Инь увозил Вэнь Вань с собой, он сказал, что делает это для защиты своей сестренки. Хотя Вэнь в тот момент была без сознания и не слышала их разговор, это не значило, что она была не в курсе. Такая гордая женщина, как она, должно быть, неистовствовала, понимая, что ее забрали в далекое Северное Королевство только лишь ради безопасности маленького евнуха. Как она могла это стерпеть?

Хуа Чжу Юй с горечью улыбнулась. Отношения между ней и Вэнь Вань действительно были слишком сложными.

Цинь под руками Вэнь Вань снова запел. Она играла «Убийство Сломленных Волков» на инструменте Сяо Иня, Жао Лян, том самом, на котором некогда играла сама Чжу Юй.

Хуа Чжу Юй не понимала, почему Вэнь Вань решила сыграть именно эту мелодию. Неужели ее так любил Сяо Инь?

Возможно, потому, что он сам освоил ее?

Однажды Хуа Чжу Юй сыграла песню на поле битвы, позволив южной армии разгромить северную. После того, как Сяо Инь по ошибке принял ее за свою сестру, он дважды попросил девушку сыграть эту мелодию. Сначала она думала, что он не особенно хорош в музицировании, но оказалось, что мужчина смог не только запомнить, но и обучить песне Вэнь Вань.

Хуа Чжу Юй молча стояла на месте, отстраненно наблюдая за происходящим.

- Ваше Величество, я хотел бы сообщить вам кое-что наедине. Надеюсь, Ваше Величество может отослать остальных.

В конце концов, ее целью был приход сюда для разговора с Сяо Инем, а не для прослушивания музыки. Но как только она заговорила, Вэнь Вань сбилась в своей игре, и, после нескольких неверных нот, струна со звоном лопнула. Вэнь Вань вскрикнула от боли и отдернула руку. Из ее правого указательного пальца полилась кровь. Девушка скривилась так, словно боль была невыносимой.

Сяо Инь подхватился с места и молниеносно оказался возле Вэнь Вань. Мягким движением подняв ее кисть, он осмотрел рану, а затем вдруг наклонился и приложил палец к губам, высасывая кровь.

Хуа Чжу Юй застыла. Она даже подумать не могла, что Сяо Инь мог быть таким нежным.

Когда он впервые приехал в Южное Королевство для заключения брачного союза, он влюбился, лишь только увидев портрет Вэнь Вань. Возможно, это была настоящая любовь. А чувства, которые он испытывал к Чжу Юй, были не чем иным, как семейной привязанностью.

Любовь – сложная штука, весьма трудная для понимания. Даже сама Хуа Чжу Юй не могла точно сказать, какие именно чувства в ее сердце предназначались для этого мужчины.

Наблюдая за этой интимной сценой, неожиданно развернувшейся перед ее глазами, Чжу Юй ощутила болезненный укол в сердце. Может, это и хорошо, что Сяо Инь и Вэнь Вань сошлись. В

конце концов, они выглядели идеальной парой. Если Сяо Инь согласился вывести свои войска и остановить эту войну, можно будет считать, что все в этом мире сложилось практически идеально.

Хуа Чжу Юй, потерявшаяся в этих мыслях, застыла на месте, глядя вперед невидящим взглядом. И пришла в себя только в тот момент, когда перед глазами мелькнул фиолетовый цвет, зашелестел шелк рукавов, и большой кулак, явно нацеленный с безжалостными и кровожадными намерениями, направился к ее лицу. Действуя инстинктивно, девушка убрала тело с траектории удара.

- Ваше Величество! Что вы делаете? Он не виновен в произошедшем! Это моя вина, что я недостаточно хорошо играла. Не убивайте его! – Вэнь Вань бросилась вперед и схватила Северного Императора за локоть.

Сяо Инь застыл на месте. Его тело окружала зловещая аура, фиолетовые глаза были зло прищурены.

- Кто сказал, что я хотел убить его? – наконец, с улыбкой ответил он. - Это не имеет никакого отношения к тебе. Тебе нужно уйти. Все вы должны уйти!

Охранники и танцоры, прислуга и остальные – все вышли вон. Вэнь Вань с почтением поклонилась владыке Севера и с легкой улыбкой произнесла:

- Ваше Величество, не сердитесь. Это вредно для вашего здоровья.

А затем развернулась и одарила Хуа Чжу Юй ядовитым взглядом, прежде чем уйти.

Чжу Юй озадаченно нахмурилась. То, что Сяо Инь вдруг решил на нее напасть, стало для нее совершенно неожиданным и крайне неприятным сюрпризом. Он действительно пребывал не в лучшем настроении, как и говорила Хуэй Сюэ. Хуа Чжу Юй произнесла лишь несколько слов, которые почему-то сбили Вэнь Вань с ритма, но это вдруг настолько сильно разозлило мужчину.

Пару минут, и в комнате остались лишь они одни.

- Что бы ты не хотел мне сказать, сделай это быстро. У Императора нет времени, чтобы прислушиваться ко всяческой ерунде. Если будешь говорить мудро, этот Император пощадит твою ничтожную жизнь. А если будешь неосмотрителен, я с огромным удовольствием прибую тебя прямо на месте!

Выдав эту пугающую реплику, Сяо Инь развернулся, неспешно прошел к своему месту и сел на подушки.

Хуа Чжу Юй потянулась за подвеской на шее. Она знала, что Сяо Инь ее не помнит, и если бы не этот кулон, она бы вообще не рискнула сюда соваться.

Сделав два шага вперед, девушка стянула подвеску с шеи и положила ее на стол.

- Ваше Величество все еще помнит об этом?

Когда его взгляд приземлился на кулон, зрачки мужчины мгновенно сжались. Встревоженный, он схватил подвеску и взволнованно спросил:

- Почему эта вещь у тебя? Кто ты?

Сяо Инь не забыл об этом кулоне, значит, не все вылетело из его памяти. Хуа Чжу Юй усмехнулась. Она не ожидала, что ей придется полагаться на подвеску Цзинь Сэ, чтобы снова спасти свою жизнь.

- Этот кулон принадлежал близкому мне человеку. Она передала его мне, сказав, что это единственное, что осталось от ее семьи. Она просила, чтобы я нашел ее семью.

- Тогда где она сейчас? – подняв подвеску, Сяо Инь шагнул к Хуа Чжу Юй. В глазах, обращенных к ней, виднелись радость и волнение.

- Она... покинула нас, - с трудом произнесла Чжу Юй. Произносить подобные слова вслух оказалось болезненно и тяжело. Она знала, что Сяо Инь тоже будет убит горем, но должна была сказать ему об этом. Время пришло.

- Что ты только что сказал? - спросил Сяо Инь срывающимся голосом. – Ты смеешь говорить мне, что она мертва?

- Она погибла. Чтобы спасти меня, она рисковала жизнью, и теперь ее нет, - ответила девушка.

Образ той снежной ночи, запятнанной кровью, навсегда запечатлелся в ее памяти.

Глаза мужчины сверкнули кровожадным взглядом, руки внезапно вылетели вперед, хватая собеседницу за шею.

Хуа Чжу Юй не двигалась. Она знала, что такой день однажды наступит. Она задолжала Цзинь Сэ жизнь, поэтому, если Сяо Инь захочет отобрать эту жизнь, она не будет сопротивляться. Правда, не сейчас. Многие еще предстоит сделать.

Пальцы владыки Севера все сильнее сжимали ее шею. Чжу Юй подняла голову и молча

встретила его взгляд.

- Подождите, - с трудом проговорила она. - Сможете убить меня позже.

Еще многое осталось незавершенным. Месть за Цзинь Сэ пока не свершилась.

Сяо Инь смотрел на человека, стоявшего перед ним, сквозь узкие щелочки гневно прищуренных глаз. Упрямый и мрачный взгляд мальчишки напротив почему-то заставил его ощутить болезненное покалывание в самой глубине сердца.

Внезапно он выпустил Хуа Чжу Юй из своей хватки, и отступил назад, упав в кресло. Глазами, полными печали, он уставился на кулон, нежно поглаживая его дрожащими руками.

В комнате воцарилась долгая, жуткая тишина.

В конце концов Сяо Инь холодно произнес:

- Я не могу убить тебя. Если она рисковала своей жизнью, чтобы спасти тебя, я не убью тебя. А теперь скажи мне, зачем ты пришел сюда? Я знаю, что если бы ты сражался всерьез, я бы не смог тебя схватить.

Хуа Чжу Юй молча стояла посреди комнаты. Подняв голову, она проговорила:

- Я все еще хочу спросить у Вашего Величества, зачем вы начали эту войну? Зачем это вам? Вам совсем не жалко людей?

Губы Сяо Иня изогнулись в издевательской ухмылке.

- Жалко людей? Именно потому, что Император желает простым людям стабильного будущего, он и должен объединить земли. Разве ты не понимаешь? Если бы земли стали едиными, в них воцарилась бы стабильность и мир!

- Да, возможно такие мысли и правильны, но сейчас вы своими руками погрузили эти самые земли в кровопролитную войну. Войну, в которой не было нужды.

Да, объединение земель действительно могло стать естественным конечным результатом хаоса войны, но нельзя было отрицать и того, что нынешний геополитический ландшафт долгое время оставался относительно стабильным. Не было необходимости в принудительном объединении.

- Люди мечтают о мирной жизни, но вы дали им великую войну, бросили их в самое горнило

огня. Это идет вразрез с искренними желаниями людей, это идет против воли небес. Вы действительно думаете, что сможете добиться успеха? Где сейчас люди Янгуаня? Вы принесли с собой так много смертей, что даже объединение мира не должно помешать испытывать за это вину. А как насчет ваших собственных войск? Сколько человек полегло только в одной последней битве? Сколько жертв было? Их вам не жалко?

Все еще сидевший неподвижно на своем месте, Сяо Инь внезапно вскинул голову и окинул Хуа Чжу Юй острым ледяным взглядом. А затем его голова запрокинулась, и из губ выскользнул жестокий смех.

- Знаешь ли ты, насколько смешны твои слова? – прищурившись, спросил он. – Естественно, на войне будут жертвы, но мои войска не боятся смерти. С того дня, как они были призваны в армию, каждый солдат знал, что однажды пожертвует своей жизнью ради Северного Королевства. Смерть ради родины – это привилегия.

- Неужели? – спросила Чжу Юй.

Фиолетовые глаза Сяо Иня вспыхнули. Он молча откинулся на спинку кресла. На его холодном лице застыло привычное бессердечное безразличие.

- Все сказал? – холодно проговорил он. – Если ты закончил, то возвращайся в подземелье. Стража!

В комнату вошла Хуэй Сюэ. В ее сопровождении Хуа Чжу Юй вышла из покоев Северного Императора.

Ночное небо становилось все темнее, луна полностью скрылась за мрачными тучами.

Чжу Юй последовала за Хуэй Сюэ назад, в свою камеру. Глубоко внутри она ощущала тяжеловесное и раздражающее разочарование.

Казалось, эта война неизбежна.

После того, как Хуэй Сюэ привела Хуа Чжу Юй обратно в темницу, она повесила фонарь на торчащий из стены крюк и развернулась, собираясь уйти.

- Хуэй Сюэ, почему ты не скажешь мне, что случилось с Его Величеством? – Чжу Юй искренне не могла понять, почему девушка совершенно не хочет идти с ней на контакт.

- Есть определенные вещи, которые я не могу сказать. Но могу тебя заверить, что Его Величество не отравлен и не действует под чужим принуждением. Он живет очень хорошо, не беспокойся об этом. Мы... не желаем твоей смерти, поэтому воспользуйся возможностью покинуть это место сегодня же вечером. Я принесла лекарство для твоей раны. После этой

мази даже шрама остаться не должно, - медленно отозвалась Хуэй Сюэ.

Закончив говорить, девушка поставила пузырек с лекарством на землю. Затем обернулась, чтобы взглянуть на Хуа Чжу Юй прежде, чем уйти насовсем.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/631317>